

Они прогулялись по улице, Шэнь Цин с энтузиазмом оглядывался по сторонам. Редко когда Лу Тяньмин проявлял такое терпение. На той улице было много странных маленьких магазинчиков, и он залезал в каждый, как кладоискатель. Купил запонки в индейском стиле в форме птичьего пера, потом ловца снов и кактусовую куклу, а ещё огромную мексиканскую шляпу. Довольный, он зашёл в мексиканский ресторанчик на углу.

— М-м-м... Жареный кактус с зелёным и красным перцем, рулетики из хрустящего риса, начос и говядина с чёрным перцем... Чёрный лавовый пирог, два тако с говядиной, жареная лапша с красным перцем! — Шэнь Цин долго и внимательно изучал меню. Всё было таким новым. К счастью, в этом районе было много китайцев, и меню было на китайском.

Он взглянул на Лу Тяньмина. Тот держал в зубах тонкую чёрную сигарету, искоса поглядывая на оживлённую улицу. Лу Тяньмин никогда не контролировал, сколько блюд он заказывает и сколько тратит, не то что раньше, когда он изредка ходил куда-то с однокурсниками и приходилось тщательно подсчитывать стоимость в меню.

Вот оно, преимущество так называемых успешных людей. Хотя в отношениях с ними приходится учитывать много факторов, зато денег не жалко, и не нужно мелочиться, пытаюсь сэкономить для партнёра. В конце концов, Лу Тяньмин редко смотрел на цифры, когда расплачивался картой.

— Что ты думаешь о Хайдере? — Лу Тяньмин вынул сигарету изо рта и вдруг спросил его.

— ...А? — Шэнь Цин как раз усердно пил кукурузный сок. Хайдер в последнее время действительно приставал к нему, часто писал смс, дарил цветы и всё такое. Он не придавал этому значения, учёба в тренировочной школе была утомительной, да и тот парень вёл себя с ним почти что... В общем, он до сих пор не согласился пойти на свидание с Хайдером.

— Итальянские мужчины умеют льстить и говорить красивые слова, они тебе очень нравятся, да?

Ого, какая кислотина в голосе. Шэнь Цин с трудом сдержал улыбку. Впервые он слышал, чтобы Лу Тяньмин так прямо говорил с ним о других мужчинах.

— Ревнуешь? М-м, он действительно симпатичный, и молодой ещё, есть общие темы для разговоров. Не то что некоторые, кто постарше, и не говорят о таком, да ещё и невнимательные, — нарочно сказал он, искоса поглядывая на Лу Тяньмина с хитрой улыбкой.

— Ты правда так переживаешь из-за моей разницы в возрасте? — Лениво выпустив дым, Лу Тяньмин стряхнул пепел и уставился на него своими глубокими глазами.

Как человек, ценящий внешность, я считаю, что достаточно, чтобы у тебя был стиль и харизма. Шэнь Цин удержался от этих слов и нарочно загадочно подперев подбородок, сказал:

— Да, очень мучительно. Люди скажут, что я встречаюсь с дядей. Мог бы быть моим отцом. Папа, скажи, что мне делать.

— Терпи, а потом прими меня.

— — Шэнь Цин подумал, что этот человек действительно бесстыжий, не оставляет ни малейшего шанса на отказ! Подумав, он нахмурился и сказал:

— Ты всё равно заставишь меня, ты всегда получаешь то, что хочешь, так зачем спрашивать

моё мнение?

— А почему? — Лу Тяньмин, подумав мгновение и подперев щеку, уставился на него.

— Наверное, потому что хочу заполучить твоё настоящее сердце.

Шэнь Цин почувствовал, как его лицо мгновенно вспыхнуло. Он застыл на месте. Лу Тяньмин ещё и злорадно ухмыльнулся ему. Шэнь Цин открыл рот, его сердце забило быстрее, и он сердито отвернулся к окну. Старые развратники умеют играть на чувствах и льстить, подумал он.

— Давай будем вместе по-настоящему. Как думаешь?

— ...Что, что значит вместе по-настоящему? — Шэнь Цин немного растерялся. — Встретаться?

— Да.

— Я не хочу такого старого парня! — Шэнь Цин тыкал ложкой в поданные начос. Ему было очень непривычно, что партнёр заводит с ним серьёзный разговор о чувствах, это совершенно не походило на стиль Лу Тяньмина.

— Терпи, а потом...

— А-а-а-а, в общем, если я не соглашусь, ты всё равно заставишь меня согласиться! Не смей принуждать меня! — взбесился Шэнь Цин, засунув в рот огромную ложку начос. — Дай мне хорошо подумать!

— Детка уже такая большая, а всё ещё думает? — поддразнил его Лу Тяньмин.

— А кто виноват, что некоторые носятся на стороне, куча любовниц!

— Какое надуманное обвинение. Спроси Хэйтэна, разве я тот, кто носит на стороне? Скучно.

— Ешь уже! Серьёзно, дай человеку нормально поесть!

— С этого момента ты мой возлюбленный, не смей заигрывать с другими.

— Эти слова я тебе в лицо брошу! Если ты ещё раз свяжешься с Мэн Бин, я с тобой больше разговаривать не буду. Стоп, чёрт, с каких это пор я твой возлюбленный? Объясни.

И вот так, чёрт возьми, они начали встречаться. Ничего особо не изменилось. Шэнь Цин, пытаясь успокоиться, наелся и напился, вышел за Лу Тяньмином, и на душе у него стало немного спокойнее. Такие определённые отношения намного лучше прежних неясных. Хотя даже так он не хотел соглашаться опрометчиво.

Прошлое Лу Тяньмина было слишком сложным, вся эта криминальная тема — глубокие воды. Кроме конгломерата, ещё и семья, да и прежние загадочные происшествия: то на него нападают снайперы, то бандиты на пороге появляются. Человек со слабой психикой такого не выдержит.

Эх, но такой глубокий, стильный и высокий — обидно, что нельзя сфоткаться и похвастаться любовью в друзьях. Наверное, если выложить в друзья, ленту просто взорвёт, а завтра это станет главной новостью. Даже вместе покрасоваться не получается.

— ... Почему ты не обычный таксист? — с чувством произнёс Шэнь Цин.

— Ха?

— ... Да ничего. Можно я с тобой сфоткаюсь на селфи и выложу в друзья?

— Нельзя.

— Почему? Боишься, что на тебя набросятся журналисты?

— Ты слишком низкий, в кадр не попадаешь.

— ... Катись отсюда! Ты меня достал! Я встану на ступеньку, и мы сфоткаемся! Иди сюда, быстро! Не бойся, я не буду выкладывать, просто сохраню в телефоне!

Шэнь Цин отдал телефон Лу Тяньмину, сам быстро принял несколько очень крутых поз, насильно встал на ступеньку, втиснулся с ним в один кадр и, довольный, сделал снимок. Однако, получив фото и внимательно его рассмотрев, он расстроился.

— Лу Тяньмин!

— ... Что опять?

— Чёрт возьми, почему на каждом селфи у тебя такое строгое лицо, ты кого пугаешь? Ты что, старый партиец? Будь повеселее, на фото ты выглядишь очень сурово, маленькие дети расплачутся от страха.

— ... Я такой, какой есть, что поделаешь. Ладно, пошли назад.

— Подожди, я ещё пофоткаю. — Шэнь Цин отснял всю пёструю улицу и, довольный, пошёл обратно.

— Завтра вечером будет коктейльная вечеринка, идёшь со мной.

— Не пойду, слишком хлопотно, на вечеринки я не хожу.

— Обязательно пойдёшь.

— Опять заставляешь меня, да? Лу Тяньмин! Я с тобой встречаюсь не для того, чтобы меня принуждали! Я не пойду!

— Давай сходим, я куплю тебе огромный букет роз. — Лу Тяньмин уговаривал его, поглядывая на несколько соседних цветочных лавок.

— Огромный букет? Если купишь целый грузовик, тогда, может быть, подумаю. — Шэнь Цин задрал нос. — На вечеринку я не пойду, буду дома спать, развлекайся сам с собой.

Лу Тяньмин хотел схватить его, но тот ловко увернулся, бросил на него огромный белый глаз и убежал. Он не хотел идти на такие серьёзные и напыщенные мероприятия.

А на следующее утро Шэнь Цин пожалел о своих словах.

Утром, вставая, воздух был прекрасным, небо ясным, без единого облачка. Он, свежий и бодрый, вышел из особняка в сад и вдруг увидел, что перед ступеньками особняка стоит

грузовик.

Это был отечественный большой грузовик марки Dongfeng, гордо стоявший перед ним под мексиканским голубым небом, словно внезапно переместившийся из другого места.

У Шэнь Цина возникло дурное предчувствие. Он подошёл ближе и увидел, что кузов полон красных роз, ярких и сочных, с каплями воды, благоухающих так, что он чуть не потерял обоняние.

Затем он увидел, как кузов медленно наклоняется в его сторону, всё сильнее и сильнее. Он смотрел с открытым ртом, и потом...

Водопад из роз обрушился вниз, и его завалило огромной грудой роз.

Когда два охранника выкопали Шэнь Цина из кучи роз и оттащили в сторону, он был совершенно ошарашен. Он простоял у входа десять минут, глядя на эту гору роз, а затем спросил охранников:

— Ваш глава прислал мне это?

Они синхронно кивнули.

В саду собралась кучка работников, наблюдавших за ним. Шэнь Цин готов был провалиться сквозь землю. Собравшись с духом, он скомандовал нескольким подбежавшим служанкам:

— ...Уберите это, не пропадать же добру... Поставьте по букету в каждую комнату поместья... Э-э.

Шэнь Цин почувствовал, что у него сильно болит голова. Он пошатываясь поднялся по ступенькам, один из охранников услужливо поддержал его и налил чашку горячего молока.

<http://bllate.org/book/15584/1392319>